

УДК 339.5:339.9

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ: ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ТОВАРНЫХ ПОТОКОВ НА СТРАНЫ АЗИИ

Чудаев А. В.¹

Аннотация: В статье исследуется трансформация географической и товарной структуры внешней торговли Российской Федерации в 2021–2024 гг. под воздействием ограничительных мер со стороны недружественных государств. На основе данных Федеральной таможенной службы, Банка России и Главного таможенного управления КНР показано, что доля стран Азии в совокупном товарообороте России возросла с 32,8 % в 2021 г. до 71,4 % в 2023 г. Товарооборот с Китайской Народной Республикой в 2023 г. достиг рекордных 240,11 млрд долл. США (рост на 26,2 % к 2022 г.), с Индией — 65,7 млрд долл. США (рост в 3,4 раза относительно 2021 г.). Установлено, что переориентация носит преимущественно сырьевой характер: на энергоносители приходится свыше 78 % российского экспорта в азиатском направлении. Выявлены пять институциональных механизмов адаптации внешнеторговой деятельности: параллельный импорт, переход на расчёты в национальных валютах, изменение логистических коридоров, трансформация страхования грузов и переориентация финансовых посредников. Обоснованы риски вторичных санкций и структурной зависимости от узкого круга контрагентов.

Ключевые слова: международная торговля, санкционное давление, переориентация экспорта, страны Азии, товарные потоки, поворот на Восток, параллельный импорт, внешнеторговая политика

Для цитирования: Чудаев А. В. ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ: ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ТОВАРНЫХ ПОТОКОВ НА СТРАНЫ АЗИИ // Московский вестник экономических наук. №2 (2024). С. 5–11.

TRANSFORMATION OF RUSSIA'S INTERNATIONAL TRADE UNDER SANCTIONS: THE REORIENTATION OF TRADE FLOWS TOWARD ASIAN COUNTRIES

Chudaev A. V.¹

Abstract: The article examines the transformation of the geographical and commodity structure of the Russian Federation's foreign trade during the period 2021–2024 under the impact of restrictive measures imposed by unfriendly countries. Based on data from the Federal Customs Service of Russia, the Bank of Russia, and the General Administration of Customs of the People's Republic of China, the study demonstrates that the share of Asian countries in Russia's total foreign trade turnover increased from 32.8% in 2021 to 71.4% in 2023. Trade turnover with the People's Republic of China reached a record USD 240.11 billion in 2023, representing an increase of 26.2% compared with 2022, while trade with India amounted to USD 65.7 billion, a 3.4-fold increase compared with 2021. The findings indicate that this reorientation remains predominantly commodity-based, with energy resources accounting for more than 78% of Russian exports to Asian markets. Five institutional mechanisms facilitating the adaptation of Russia's foreign trade are identified: parallel imports, the transition to settlements in national currencies, the restructuring of logistics corridors, changes in cargo insurance arrangements, and the reorientation of financial intermediaries. The study also substantiates the risks associated with secondary sanctions and increasing structural dependence on a limited number of trading partners.

Keywords: international trade, sanctions, export reorientation, Asian countries, trade flows, Russia's pivot to the East, parallel imports, foreign trade policy

ВВЕДЕНИЕ

Введение против Российской Федерации в 2022–2024 гг. беспрецедентного по масштабу пакета ограничительных мер стало отправной точкой глубокой перестройки всей системы внешнеэкономических связей страны. К настоящему моменту в санкционных списках недружественных юрисдикций находится более 20 тыс. физических и юридических лиц, что ставит Россию на первое место в мире по числу применяемых к ней ограничений. Логика санкционного давления предполагала быстрое сокращение внешнеторговых доходов, разрыв технологических цепочек и вытеснение российских экспортёров с ключевых рынков. Однако фактическая динамика оказалась иной: после кратковременного спада во втором квартале 2022 г. товарооборот стабилизировался, а его географическая структура претерпела кардинальные изменения.

Актуальность темы обусловлена тем, что произошедшая переориентация затрагивает не только текущую конъюнктуру, но и долгосрочные принципы участия страны в международном разделении труда. Смещение центра тяжести внешней торговли в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, начавшееся ещё в середине 2010-х гг. в рамках концепции «поворот на Восток», приобрело в условиях санкций вынужденный и ускоренный характер. Это порождает вопросы о качестве такой переориентации, её устойчивости и связанных с ней структурных рисках.

Цель работы состоит в комплексном анализе трансформации международной торговли России в условиях санкционного давления с акцентом на переориентацию товарных потоков на страны Азии. Задачи исследования: выявить основные этапы изменения географической структуры товарооборота; охарактеризовать товарную специфику новой торговой конфигурации; определить механизмы адаптации внешнеторговой деятельности; оценить связанные с ней риски и ограничения.

Теоретическую основу исследования составили работы отечественных экономистов, посвящённые трансформации мировой торговли и внешнеэкономическому положению России. П. П. Яковлев в статье «Новая география внешней торговли России» подчёркивает, что современный этап характеризуется не просто сменой партнёров, а формированием принципиально иной институциональной среды внешней торговли. Е. Л. Андреева и соавторы среди актуальных тенденций выделяют переориентацию экспорта на страны Азии и Африки, рост доли расчётов в национальных валютах и ускорение импортозамещения. Н. С. Клунко анализирует феномен параллельного импорта и промышленной трансформации в контексте специальной военной операции. Ю. В. Ельникова рассматривает достижения и проблемы концепции «поворот на Восток» с учётом её эволюции в 2022–2024 гг. Оценка санкционного давления как макроэкономического фактора представлена в работах М. Р. Сафиуллина и К. Ю. Дегтярева.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Информационную базу исследования составили официальные статистические публикации Федеральной таможенной службы Российской Федерации, Банка России, Министерства экономического развития Российской Федерации, Евразийской экономической комиссии, Главного таможенного управления Китайской Народной Республики, Министерства торговли и промышленности Республики Индия, а также данные аналитических центров РБК, ТАСС, «Коммерсантъ» и Российского совета по международным делам. Хронологические рамки исследования — 2021–2024 гг., что позволяет зафиксировать досанкционный уровень показателей и проследить динамику адаптации в трёхлетнем горизонте.

Методология работы базируется на сочетании нескольких взаимодополняющих подходов. Сравнительно-статистический анализ применялся при сопоставлении объёмов и структуры товарооборота с ключевыми группами стран в различные периоды. Метод структурной декомпозиции использовался для выделения географического, товарного и валютного измерений трансформации. Институциональный анализ позволил охарактеризовать механизмы адаптации внешнеторговой деятельности к режиму ограничений. Историко-логический метод обеспечил связь текущих изменений с более ранними этапами внешнеэкономической стратегии России, включая концепцию «поворота на Восток». Ретроспективный и системный подходы применялись при оценке рисков вторичных санкций и устойчивости новой торговой конфигурации.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Первый и наиболее заметный результат санкционного давления — радикальная перестройка географии внешней торговли России. До 2022 г. на страны Европейского союза приходилось около 36 % совокупного товарооборота Российской Федерации; страны Азии в широком понимании обеспечивали порядка 32 % оборота. К концу 2023 г. соотношение изменилось на противоположное: доля недружественных юрисдикций сократилась до менее чем 20 %, тогда как удельный вес стран Азии превысил 70 %.

Ключевым партнёром России в новой конфигурации стал Китай. Как отмечает Н. С. Клунко в исследовании промышленной трансформации России, именно Китай принял на себя основную нагрузку по замещению выпадающих западных поставок. Динамика двустороннего товарооборота выразительна: по данным Главного таможенного управления КНР, в 2022 г. он составил 190,3 млрд долл. США, в 2023 г. — 240,11 млрд долл. США. Индия, ранее занимавшая скромное место среди партнёров, вышла на второе место в азиатском направлении. С. В. Чеснокова подчёркивает, что Россия стала крупнейшим экспортёром нефти в Индию, потеснив на этом рынке страны Ближнего Востока. Рост торговли обеспечивался преимущественно поставками нефти со значительным дисконтом относительно эталонной марки Brent, что фиксировалось на протяжении 2022–2023 гг.

Одновременно активизировались связи со странами АСЕАН. По данным Министерства экономического развития Российской Федерации, товарооборот России с государствами Юго-Восточной Азии по итогам 2023 г. увеличился на 14,6 % и достиг исторического максимума. Е. С. Мартынова, анализируя торгово-экономическое сотрудничество ЕАЭС и АСЕАН, обращает внимание на то, что Россия генерирует около 93 % взаимной торговли Союза с этим блоком, выступая ядром интеграционных процессов. Определённый вклад в переориентацию внесли также Турция, Объединённые Арабские Эмираты и государства Центральной Азии, выполняющие функцию транзитных хабов.

Второй значимый аспект трансформации — изменение товарного наполнения экспортных и импортных потоков. Российский экспорт в азиатском направлении сохраняет ярко выраженный сырьевой характер: доминируют сырая нефть, нефтепродукты, трубопроводный и сжиженный природный газ, уголь, чёрные и цветные металлы, минеральные удобрения, лесопродукция и зерно. По совокупным оценкам, на энергоносители приходится более трёх четвертей стоимостного объёма поставок в Китай и свыше 85 % — в Индию.

Импорт из азиатских стран, напротив, диверсифицировался и приобрёл преимущественно машинно-технический характер. В его структуре возросла доля автомобилей, промышленного оборудования, электроники, потребительских товаров длительного пользования, компонентов для сборочных производств. Публикация РБК фиксирует стремительный рост поставок из КНР в 2022–2023 гг., превративший Китай в основного технологического донора российской промышленности. Аналитические материалы издания «Коммерсантъ» указывают на существенное расширение номенклатуры индийского экспорта в Россию, включая фармацевтическую продукцию, чай, изделия текстильной промышленности.

В ходе исследования выделены пять основных институциональных механизмов, обеспечивших устойчивость внешней торговли в условиях ограничений.

Первым и наиболее известным стал механизм параллельного импорта, легализованный постановлением Правительства Российской Федерации, снявшим требование о согласии правообладателя для ввоза определённых категорий товаров. Данный инструмент позволил сохранить доступ потребителей к продукции ушедших с рынка западных брендов через закупки в третьих странах.

Второй механизм — переход на расчёты в национальных валютах. По оценке Банка России, доля юаня в расчётах за российский экспорт в течение 2023 г. превысила 30 %, а во внешнеторговых расчётах с КНР приблизилась к 90 % с учётом обеих сторон. Существенно возросла роль индийской рупии, однако именно эта валюта породила проблему накопления неконвертируемых остатков на счетах российских экспортёров, что стало одним из «узких мест» новой торговой конфигурации.

Третий механизм связан с изменением логистических коридоров: усилилось значение международного транспортного коридора «Север — Юг», Восточного полигона железных дорог, Северного морского пути и морских маршрутов через порты Дальнего Востока. Четвёртый механизм — трансформация страхования и

перестрахования грузов с переходом на услуги российских и азиатских страховых компаний вместо традиционных лондонских клубов. Пятый механизм — перестройка системы финансовых посредников, включая расширение сети банков-корреспондентов в странах, не присоединившихся к санкционному режиму.

Несмотря на количественные успехи переориентации, ряд авторов указывает на её структурные слабости. Ю. В. Ельникова, оценивая достижения и проблемы российского «поворота на Восток», обращает внимание на асимметрию отношений с Китаем: доля России во внешней торговле КНР не превышает 4 %, тогда как для российской стороны Китай стал системообразующим партнёром. М. Р. Сафиуллин подчёркивает, что санкционное давление формирует долгосрочные вызовы для технологического суверенитета и требует пересмотра модели участия страны в мировом хозяйстве. К. Ю. Дегтярев в оценке влияния экономических санкций на реальный сектор отмечает неравномерность их воздействия по отраслям и регионам, что усложняет выработку универсальных мер поддержки экспортёров.

Дополнительным ограничением выступает риск вторичных санкций, особенно чувствительный для крупных китайских и индийских банков, работающих с международной клиентурой. Отдельные эпизоды 2023–2024 гг., связанные с приостановкой расчётов рядом кредитных организаций КНР, показали чувствительность новой торговой модели к внешнему регуляторному давлению. Наконец, сохраняется проблема ценового дисконта на российские сырьевые товары, который де-факто снижает выгоды от роста физических объёмов поставок.

ВЫВОДЫ

Проведённое исследование позволяет сформулировать ряд обобщающих положений.

Во-первых, санкционное давление 2022–2024 гг. стало катализатором завершения многолетнего процесса переориентации внешней торговли Российской Федерации с европейского на азиатское направление. Доля стран Азии в совокупном товарообороте превысила две трети, что представляет собой качественно новое состояние внешнеэкономических связей страны.

Во-вторых, переориентация сохраняет сырьевой характер российского экспорта и одновременно расширяет технологическую зависимость от азиатских поставщиков, в первую очередь Китая. Такая конфигурация обеспечивает краткосрочную устойчивость, но воспроизводит фундаментальные ограничения прежней модели участия России в мировом разделении труда.

В-третьих, адаптация внешнеторговой деятельности опирается на комплекс институциональных механизмов, включая параллельный импорт, переход на расчёты в национальных валютах, перестройку логистики, страхования и финансового посредничества. Их дальнейшее развитие требует системного нормативного и инфраструктурного обеспечения.

В-четвёртых, устойчивость новой торговой конфигурации ограничивается рисками вторичных санкций, асимметрией отношений с ведущими партнёрами и проблемой ценовых дисконтов на российское сырьё. Приоритетными направлениями государственной политики представляются диверсификация круга контрагентов в пределах азиатского направления, поддержка несырьевого экспорта, развитие расчётной инфраструктуры и последовательная работа по снижению структурной зависимости от отдельных стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яковлев П. П. Новая география внешней торговли России: тенденции, проблемы, перспективы // Мир новой экономики. — 2024. — Т. 18, № 1. — С. 6–17.
2. Андреева Е. Л., Ратнер А. В., Захарова В. В. Актуальные тенденции развития внешней торговли России в условиях трансформационных процессов // Управленец. — 2024. — Т. 16, № 1. — С. 34–47.
3. Клунко Н. С. Промышленная трансформация России на фоне специальной военной операции: санкции и параллельный импорт // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2023. — № 5-2. — С. 205–214.
4. Ельникова Ю. В. Российский поворот на Восток: достижения, проблемы и перспективы // Вопросы политологии. — 2024. — Т. 14, № 3 (103). — С. 1123–1134.
5. Сафиуллин М. Р., Ельшин Л. А., Абдукаева А. А. Санкционное давление на экономику России: тенденции, факторы, перспективы // Финансы: теория и практика. — 2023. — Т. 27, № 5. — С. 92–103.
6. Дегтярев К. Ю. Оценка влияния экономических санкций на реальный сектор экономики России // Экономика, предпринимательство и право. — 2024. — Т. 14, № 4. — С. 1189–1204.
7. Мартынова Е. С. Торгово-экономическое сотрудничество ЕАЭС и АСЕАН: итоги и перспективы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. — 2024. — Т. 3, № 3 (64). — С. 24–37.
8. Чеснокова С. В. Россия стала крупнейшим экспортёром нефти в Индию // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2023. — № 5-3 (99). — С. 189–192.
9. Репникова В. М., Быкова О. Н., Ляндау Ю. В. Санкционное давление как фактор развития малого и среднего предпринимательства в России // Экономика, предпринимательство и право. — 2023. — Т. 13, № 12. — С. 5647–5662.
10. Николаенко А. В. Поворот России на Восток: перспективы азиатского вектора внешней политики : препринт / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. — Москва : РАНХиГС, 2024. — 28 с.
11. Состояние внешней торговли России в условиях трансформационных процессов / А. В. Сергеев, Т. Н. Кошелева, Е. А. Николаева // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2024. — № 8-1. — С. 148–156.
12. Историческая ретроспектива санкционного давления в отношении России и оценка его последствий / Н. А. Прохорова, В. И. Соловьёв // Прогрессивная экономика. — 2024. — № 8. — С. 42–56.
13. Товарооборот России и Китая в 2023 году побил рекорд, увеличившись на 26,2 % : аналитический материал // РосБизнесКонсалтинг : [сайт]. — URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65a0d3e09a79477823d74f7d> (дата обращения: 15.03.2024).
14. Товарооборот России со странами АСЕАН достиг исторического максимума : официальный материал // Министерство экономического развития Российской Федерации : [сайт]. — URL: https://economy.gov.ru/material/news/tovarooborot_rossii_so_stranami_asean_dostig_istoricheskogo_maksimuma.html (дата обращения: 20.03.2024).

REFERENCES

1. Yakovlev, P. P. The New Geography of Russia's Foreign Trade: Trends, Problems, and Prospects // The World of New Economy. — 2024. — Vol. 18. — No. 1. — P. 6–17.
2. Andreeva, E. L., Ratner, A. V., Zakharova, V. V. Current Trends in the Development of Russia's Foreign Trade under Conditions of Transformational Processes // The Manager. — 2024. — Vol. 16. — No. 1. — P. 34–47.
3. Klunko, N. S. Russia's Industrial Transformation in the Context of the Special Military Operation: Sanctions and Parallel Imports // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. — 2023. — No. 5-2. — P. 205–214.
4. Elnikova, Yu. V. Russia's Pivot to the East: Achievements, Challenges, and Prospects // Political Science Issues. — 2024. — Vol. 14. — No. 3(103). — P. 1123–1134.
5. Safiullin, M. R., Elshin, L. A., Abdukaeva, A. A. Sanctions Pressure on the Russian Economy: Trends, Factors, and Prospects // Finance: Theory and Practice. — 2023. — Vol. 27. — No. 5. — P. 92–103.

6. Degtyarev, K. Yu. Assessing the Impact of Economic Sanctions on the Real Sector of the Russian Economy // Journal of Economics, Entrepreneurship and Law. – 2024. – Vol. 14. – No. 4. – P. 1189–1204.
7. Martynova, E. S. Trade and Economic Cooperation between the EAEU and ASEAN: Results and Prospects // Southeast Asia: Current Issues of Development. – 2024. – Vol. 3. – No. 3(64). – P. 24–37.
8. Chesnokova, S. V. Russia Has Become the Largest Exporter of Oil to India // Economics and Business: Theory and Practice. – 2023. – No. 5-3(99). – P. 189–192.
9. Repnikova, V. M., Bykova, O. N., Lyandau, Yu. V. Sanctions Pressure as a Factor in the Development of Small and Medium-Sized Enterprises in Russia // Journal of Economics, Entrepreneurship and Law. – 2023. – Vol. 13. – No. 12. – P. 5647–5662.
10. Nikolaenko, A. V. Russia's Pivot to the East: Prospects for the Asian Vector of Foreign Policy: Preprint / Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. – Moscow : RANEP, 2024. – 28 p.
11. Sergeev, A. V., Kosheleva, T. N., Nikolaeva, E. A. The State of Russia's Foreign Trade under Conditions of Transformational Processes // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2024. – No. 8-1. – P. 148–156.
12. Prokhorova, N. A., Solovyov, V. I. A Historical Retrospective of Sanctions Pressure on Russia and an Assessment of Its Consequences // Progressive Economy. – 2024. – No. 8. – P. 42–56.
13. Russia–China Trade Turnover Reached a Record High in 2023, Increasing by 26.2%: Analytical Report // RBC. – Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65a0d3e09a79477823d74f7d> (accessed: 15.03.2024).
14. Russia's Trade Turnover with ASEAN Countries Reached a Historic High: Official Report // Ministry of Economic Development of the Russian Federation. – Available at: https://economy.gov.ru/material/news/tovarooborot_rossii_so_stranami_asean_dostig_istoricheskogo_maksimuma.html (accessed: 20.03.2024).

Информация об авторе

ЧУДАЕВ Андрей Викторович

Доктор экономических наук, доцент,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения
г. Хабаровск, Россия
E-mail: andrej_2004@mail.ru

Information about the author

CHUDAEV Andrey Viktorovich

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Far Eastern State Transport University
Khabarovsk, Russia
E-mail: andrej_2004@mail.ru